

7.11 379.44 (с) 71 (с 126 л)

ВЧВ-41

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ВИЗАНТИЯ

И

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

СОСТАВИЛ

Л. А. МАЦУЛЕВИЧ

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1929

379.44 (771 (с 126'1))

В-41

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

7М
В-41

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ВИЗАНТИЯ

И

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

СОСТАВИЛ

Л. А. МАЦУЛЕВИЧ

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1929

16 ОКТ 2009
ПРОВЕРЕНО

21

БИБЛИОТЕКА
И. М. Д.
Инв. № 1664

Напечатано по распоряжению Государственного
Эрмитажа.

Заместитель Директора В. Забрежнев.

Ленинградский Областлит № 38557. — 3³/₄ печ. л. — Тираж 3000.

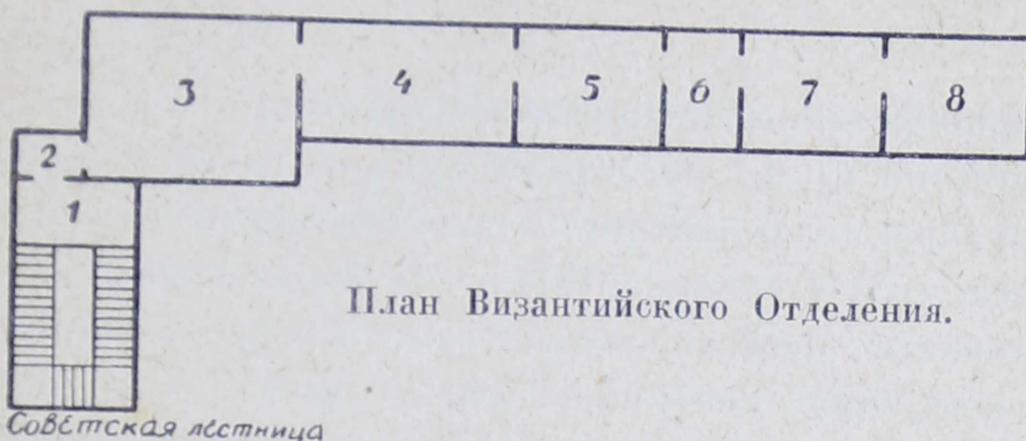
Государственная Академическая Типография.

В. О., 9 линия, 12.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ.

Краткий путеводитель по Византийскому Отделению Эрмитажа ставит задачей помочь посетителю Музея проследить на сравнительно ограниченном числе памятников источники и пути развития культуры данной эпохи. Поэтому путеводитель сознательно не дает перечня всех витрин и всех находящихся в них предметов.

Арабские цифры обозначают номер зала, римские — номер витрины.

План Византийского Отделения.

Византийское Отделение организовано в Эрмитаже после революции. Выставочные залы оборудованы к десятилетию Октября и открыты 8 ноября 1927 года. В Отделении объединены коллекции, накопившиеся в Эрмитаже в течение девятнадцатого и двадцатого веков и хранившиеся разрозненно в нескольких отделениях. Значительная часть вещей происходит из раскопок и из случайных находок в различных местах СССР. Богатейшее собрание памятников Византийского Египта составлено, преимущественно, во время двух организованных Эрмитажем экспедиций в Египет в 1888—1889 гг. и в 1897 г. Много важных материалов дала покупка в 1884 г. большого собрания Базилевского. За годы революции коллекции Отделения пополнились вновь

приобретенными Эрмитажем выдающимися предметами. Среди последних нужно отметить серебряный ковш и кувшин первой четверти седьмого века (зал 4 витрина VII) и два блюда первой половины шестого века — одно с изображением посещения Венерой Анхиза, другое с орнаментом (зал 4 витрина II), которые проливают яркий свет на многие стороны византийской культуры. Складень из слоновой кости (зал 5 витрина V) является выдающимся образцом искусства последней эпохи существования Византии. Отметим еще среди новых поступлений мраморный рельеф с изображением цирковых сцен, сделанный около пятисотого года (зал 4), два мраморных рельефа двенадцатого-тринадцатого века (зал 5), плащ из петельчатой ткани с пурпурным узором (зал 3 витрина XIV).

Отделение показывает процесс образования и развития средневековой средиземноморской культуры, условно называемой «византийской», сложившейся в результате разложения Римской Империи и притока варварских народов. Отделение, вместе с тем, выясняет состав и пути развития местных культур Причерноморья и их значение.

В древнем мире развитие торгового обмена между странами, окружающими Средиземное море, вызывало все более и более насущную необходимость сильной централизованной политической организации, которая могла бы способствовать бесперебойному торговому обмену и развитию местных производств, оградив безопасность путей сообщения и границ. Таким объединяющим центром стала Римская держава, достигшая за два века, предшествующих началу христианской эры, мирового могущества. Но социально-экономические противоречия в Римской Империи привели к постепенному сокращению торгового обмена между центром Империи и провинциями, и обусловили переход Рима к натуральному хозяйству.¹ Рим, будучи политическим центром государства, экономически отставал от своих восточных провинций, и Империя шла по пути разложения. Одним из следствий экономического кризиса в Империи было то, что варварские, германские народы, жившие в центральной и восточной Европе, стали все больше и больше проникать во все стороны хозяйственной жизни

¹ Подробнее смотри: Розенталь, Западно-европейское средневековье I, Ленинград 1924.

Рима. Варвары получали все большее распространение в Империи, достигали даже высших должностей, получали также преобладающее значение в армии, занимали в ней командные должности и, наконец, захватили территорию не только провинций, но и центральной части Империи. Не нужно представлять себе этих варваров какими-то дикарями. Слово «варвар» обозначает: чужестранец. Сейчас оно часто употребляется в значении унижительном, как бранное слово. Это объясняется тем, что крупные империалистические центры долго относились к чужеземным народам с презрением. Обычай чужестранца, проявления его своеобразной культуры были непонятны, казались странными, и на них самодовольно смотрели свысока. Приравнять кого-нибудь к чужестранцу стало равносильно желанию унижить человека. Теперь, когда мы не разделяем народы на высшие и низшие, мы будем здесь называть «варварами», без всякого оттенка обиды, тех чужестранцев, которые стали играть первенствующую роль в Средиземноморьи и завладели Римской Империей. Эти варвары имели своеобразную, длительно слагавшуюся высокую культуру, как мы можем убедиться в этом,

осмотрев в Эрмитаже сохранившиеся от них вещи. Взятие варварами Рима в 410 г. нашей эры и последующее падение Римской Империи не было результатом крупного поражения римлян на войне. Занятие варварами территории Империи, известное под названием «Великого переселения народов», не было внезапным налетом каких-то полчищ. Оно было подготовлено всем ходом длительного социально-экономического и политического разложения Римской Империи и явилось естественным его продолжением.

Рим задолго до своего падения, еще оставаясь столицей Империи, перестал быть фактическим центром государства. Фактический торгово-промышленный центр государства переместился к востоку, к странам с наибольшей производительностью, с наиболее развитой промышленностью и с ненарушавшимся правильным торговым обменом. Такими странами были: Египет, Малая Азия, Сирия и Черноморье. Политическим следствием такого изменения экономического положения был перенос в 330 г. нашей эры столицы Римской Империи на восток, на берега Босфорского пролива, соединяющего Черное

море со Средиземным, в город Византий, позднее переименованный в Константинополь.

С переносом столицы на восток, некогда единая Империя распалась на две части: на западную с Римом во главе и на восточную — ромейскую или византийскую с центром в Константинополе. Благоприятное географическое положение последнего делало его торговым посредником между Азией и Европой. Оживленный торговый обмен и развитая промышленность столицы и провинций Византийской Империи явились экономической предпосылкой, обусловившей длительное, свыше тысячи лет (до 1453 г.) существование государства, тогда как западная Империя с Римом вскоре прекратила свое существование.

Коллекции Византийского Отделения объединяют памятники материальной культуры восточных стран Римской Империи, особенно, Египта, Константинополя и Причерноморья. Культура варваров Причерноморья сыграла первенствующую роль в создании средневековой европейской культуры. Все залы Отделения, в целом, раскрывают процесс перехода от эллинистическо-римской культуры к средневековой и показывают

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ.

Эпохой Великого переселения народов называют период в истории Европы, охватывающий несколько веков, начиная с четвертого века нашей эры.¹ Среди всех известных переселений народов, переселение четвертого-пятого веков нашей эры потому обратило на себя особенное внимание и получило название «Великого», что в этом переселении видели причину гибели могучей Римской Империи. Но истинные причины гибели лежали в самой Империи, были вызваны социально-экономическими противоречиями в ней. Продвижение германских народов к Средиземно-

¹ Толстой и Кондаков, Русские древности в памятниках искусства III, II. 1890. Мадулевич, Серебряная чаша из Керчи, Памятники Эрмитажа II, Ленинград 1926. Розенталь, Западно-европейское средневековье I.

морью и занятие ими территории Рима было не причиной гибели Империи, а результатом ее разложения (сравни выше стр. 7—9). При происшедших изменениях и сдвигах крупную роль сыграла культура варварских народностей, населявших юг территории СССР.

Богатые южно-русские степи, расположенные на важных торговых путях, постоянно привлекали к себе кочевников, приходивших из Азии, через «Каспийские ворота», т. е. через низменность между Уральскими горами и Каспийским морем. Культура пришельцев скрещивалась с местной культурой и с греческой цивилизацией колоний, основанных в Причерноморьи греками, имевшими здесь важные экономические интересы. В классическую эпоху наиболее значительными из этих народов были скифы и сарматы.

В третьем веке нашей эры в Причерноморьи появляется народ германского происхождения — готы. Первоначальная родина готов — Скандинавия. Около начала нашей эры они переселяются на южный берег Балтийского моря, на нижнее течение Вислы, а в третьем веке нашей эры постепенно расселяются в южно-русских степях и на Крымском полуострове и внедряются в ста-

рые пункты греческой культуры: в Пантикапей (Керчь), в Херсонес и др. На широкой территории, занимаемой ими, обособляются два их племени — восточное (остготы) и западное (вестготы). От сочетания готской культуры с местной и с греческой цивилизацией создается новая скрещенная культура.

Во второй половине четвертого века нашей эры на территории юга СССР появляется с востока, из Азии, новый народ — гунны, также принесший с собой свои художественные вкусы и ремесленные навыки. Под натиском гуннов часть готов, уже обжившихся в Причерноморьи, вступает разными путями в пределы внутренне ослабленной, разложившейся Римской Империи и временно овладевает столицей — Римом (410 год нашей эры). Часть готов остается в Крыму и существует там еще несколько столетий (см. вещи из погребений шестого и седьмого веков в витрине I). Нашествие готов и гуннов на запад приводит в движение другие германские народы, населявшие центральную Европу и начинается общий сдвиг — «Великое переселение народов». Переселяющиеся племена смешиваются с туземным населением, оказывают влияние на его язык

и закладывают основание нынешних европейских государств. Культура и искусство, сложившиеся на территории юга СССР, распространяются, скрещиваясь с местными, по всей Западной Европе, включая Англию и Испанию, и даже в северной Африке (государство вандалов).

Предметы, выставленные в зале 7 (смотри карту против входа, на которой флажками обозначены места, где найдены предметы, выставленные в залах 6 и 7), являются прообразами западно-европейских памятников искусства. Последние получают настоящее объяснение благодаря изучению древностей, добытых в 6. России.

<p>Зал 7.</p> <p>Щит в правом углу.</p> <p>Карты путей переселения народов 4—6 веков.</p>	<p>На нижней карте намечены главные пути переселения крупных племен: вестготов, остготов, вандалов и гуннов, и образование на территории Западной Римской Империи первых варварских королевств, лежащих в основу нового государственного устройства Западной Европы.</p>
---	--

Зал 7.
Витрины IV, V
и VI.

Варварские
предметы
из находок
в причерно-
морских
степях.

4—5 века.

Предметы, представляющие собой личное украшение, части конской сбруи, мечи и др., частью украшены перегородчатой инкрустацией, частью вставкой отдельных сердоликов. Соединение этих двух способов украшения в одном погребении мы уже видели на вещах Молдавской на-

ходки, около 400 года (зал 4 витрина IX).

Способы погребения у различных народов, населявших юг территории СССР, были различные. Одним из видов погребения было сожжение. В могильнике Новогригорьевки мы видим один из примеров такого способа погребения. Тело покойника с одеждой, украшениями и оружием сжигалось на костре. Вместе с ним сжигался и конь. Пепел и остатки от сожжения погребались в земле. На выставленных в витрине вещах видно, насколько они пострадали от огня. К железным наконечникам стрел пристали при сожжении расплавившиеся части каких-то украшений. На остатках пояса и сбруи часть камней изменила от огня цвет.

Зал 7.

Витрина I.
Предметы
из раскопок
кладбища
в Крыму.
6—7 века.

Предметы, выставленные в витрине, найдены на южном берегу Крыма в Суук-Су, близ Гурзуфа, где было раскопано большое кладбище крымских готов. Обряд погребения здесь был без сожжения. Посредине

витрины находятся копии двух рисунков, сделанных во время раскопок. Они представляют костяк с сохранившимися на нем металлическими украшениями и бусами: серьги, ожерелья из стеклянных бус и крупных янтарей, на плечах две фибулы, на поясе пряжка, на руках браслеты, на пальцах перстни, с боку лезвие ножа. Эти вещи выставлены рядом с рисунками. На каждой таблице вещи расположены так, как они были надеты на покойнике при погребении.

Зал 7.

Витрина II.
Предметы
из раскопок
кладбища
в Керчи.
4 век.

Предметы, выставленные в витрине найдены в Керчи, в Крыму, на кладбище четвертого-пятого веков (смотри на щите между витринами II и III планы города Керчи и древнего

кладбища с указанием мест погребений, в которых найдены вещи, помещенные в витринах II и III). Здесь покойники погребались большею частью, не в отдельных могилах, а в семейных склепах, рисунки которых помещены внизу витрины. При погребении тело покойника помещалось в гробу. Кроме обычной одежды, на покойника надевались различные украшения, на голову возлагался венок. В склепе помещались разные бытовые предметы, оружие, конская сбруя, утварь и проч.

Выставленные вещи сгруппированы по погребениям. Такое объединение предметов, которое соответствует тому, как эти предметы были некогда объединены в действительности, дает более полное представление об эпохе. Мы можем судить о той среде, в которой эти вещи были сделаны, и о тех потребителях, у которых вещи получали распространение.

В витрине выставлены вещи, вынутые из трех склепов, но они настолько похожи друг на друга, что свидетельствуют о большой единой варварской культуре, сложившейся в Причерноморьи к концу четвертого века.

Посредине витрины меч с остатками ножен, богато украшенных перегородчатой инкрустацией

с пластинками из красных гранатов и зеленой стеклянной пасты. Вверху бронзовые позолоченные шишки, которые помещались посредине щитов, так называемые умвоны. Сами щиты, большие, деревянные, обтянутые кожей и расписанные золотом, почти не сохранились. По сторонам меча части кинжалов, конской сбруи, уздечек, украшений седла. Всё в целом характеризует покойников, как воинов-всадников, принадлежавших к богатому, господствующему классу. В боковых створках витрины домашняя утварь, сосуды из серебра и стекла, погребальные венки, бляшки, нашивавшиеся на одежду и украшения. Многие предметы украшены перегородчатой инкрустацией (сравни зал 4 витрина IX). Этот, именно, тип украшения со вставками пластинок красных гранатов в эпоху Великого переселения народов распространяется по всей Западной Европе, включая Англию и Испанию и даже северную Африку.

Зал 7.

Витрина III.

Предметы из

могильника

в Керчи.

4—5 века.

Предметы из других скле-

пов того же могильника

в Керчи, откуда происхо-

дят и вещи, выставленные

в витрине II. Все вещи из

одного склепа выставлены

вместе, при чем выделена группа вещей каждого отдельного погребения.

Посредине витрины серебряная чаша четвертого века, найденная в одном из склепов. На ней позолоченное изображение императора Констанция II (середина четвертого века) в виде победоносного всадника (сравни подобное изображение на монете — зал 5 витрина VI). За всадником следует его телохранитель с копьем и щитом, а впереди идет Ника (богиня победы), которая, оборачиваясь, протягивает ему венок. Изображение не рельефное, а линейное. Характерно, что император изображен не в латах, а в короткой рубашке (тунике), подобной тем, что выставлены в зале 3, и в длинных штанах. Под ногами коня лежит щит, на котором выделяется позолоченный умвон, подобный выставленным в витрине II. Рукоятка меча, которая торчит у левого бока императора, также повторяет туземную форму, которую мы видим у меча в витрине II. Всё это показывает, что эта чаша была сделана местным керченским художником, вносящим в свою работу привычные формы варварского быта.

Подобно тому, как перегородчатая инкрустация, обычная в четвертом веке в варварской

среде Причерноморья, распространяется по всей Европе и ложится в основу искусства раннего средневековья, способ изображения на чаше задолго предвосхищает манеру столичных изделий Византии. Общность экономических интересов между Византией и странами Черного моря сблизили хозяйственный и общественный уклад жизни обеих стран и обусловили возможность взаимного проникновения и скрещения их культур.

Цена 20 коп.